

Леонид Андреев. Держава Рериха

Электронный оригинал находится здесь: [In Folio: электронная библиотека](#)

...Рерихом нельзя не восхищаться, мимо его драгоценных полотен нельзя пройти без волнения. Даже для профана, который видит живопись смутно, как во сне, и принимает ее постольку, поскольку она воспроизводит знакомую действительность, картины Рериха полны странного очарования: так сорока восхищается бриллиантом, даже не зная его великой и особой ценности для людей. Ибо богатство его красок беспредельно, а с ним беспредельна и щедрость, всегда неожиданная, всегда радующая глаза и душу; видеть картину Рериха - это всегда видеть новое, то, чего вы не видали никогда и нигде, даже у самого Рериха. Есть прекрасные художники, которые всегда кого-то и что-то напоминают. Рерих может напоминать только те чарующие и священные сны, что сняты лишь чистым юношам и старцам и на мгновение сближают их смертную душу с миром неземных откровений. Так, даже не понимая Рериха, порой не любя его, как не любит профан все загадочное и непонятное, толпа покорно склоняется перед его светлой красотой.

И оттого путь Рериха - путь славы. Лувр и музей Сан-Франциско, Москва и вечный Рим уже стали надежным хранилищем его творческих откровений; и вся Европа, столь недоверчивая к Востоку, уже отдала дань поклонения великому русскому художнику. Сейчас, когда величие и будущность России так страшно колеблются на мировых весах, этот дар художника мы, русские, должны принять с особым трепетом и благодарностью...

Но ни простодушный, взволнованный профан, ни художественный схоласт в его специфических восторгах перед мастерством Рериха не могут в полной мере насладиться своеобразным гением художника, не имеющего себе подобных: это дано лишь тому, кто сумел проникнуть в мир Рериха, в его великую державу, кто сквозь красоту письмен смог угадать и прочесть их сокровенный смысл. Рерих не слуга земли, он создатель и повелитель целого огромного мира, необыкновенного государства, где живут. Колумб открыл Америку, еще один кусочек все той же знакомой земли, продолжил уже начертанную линию, но его до сих пор славят за это. Что же сказать о человеке, который **среди видимого открывает невидимое** и дарит людям не продолжение старого, а совсем новый, прекраснейший мир?

Целый новый мир!

Гениальная фантазия Рериха достигает тех пределов, за которыми она становится уже **ясновидением**. Так описывать свой мир, как описывает Рерих, может лишь тот, кто не только вообразил его и воображает, но кто видел его глазами и видит его постоянно. Образы невещественные, глубокие и сложные, как сны, он облачает в ясность и красоту почти математических формул, в красочность цветов, где за самыми неожиданными переходами и сочетаниями неизменно чувствуется правда Творца. Свободное от усилий, легкое, как танец, творчество Рериха никогда не выходит из круга божественной **логичности**; на вершинах экстаза, в самом ярком хмелю, в самых мрачных видениях, грозах и многозначных, как вещания Апокалипсиса, его Богом остается блаженно гармоничный Аполлон. Странно сказать: при изображении своего **субъективного** мира Рерих достиг той степени **объективности**, при которой самое невероятное и недуманное, как какие-нибудь "лесовики" или "дом Духа", становится убедительным и несомненным, как сама правда: он видел это. Высшая ступень творчества, последний шаг ясновидения: временами Рерих словно фотографирует картины и образы своего несуществующего мира, так он реален. Странно сказать: вид обреченного города, "фасад" дома Духа!.. Или он существует?..

Да, он существует, этот прекрасный мир, это держава Рериха, коей он единственный царь и повелитель. Не занесенный ни на какие карты, он действителен и существует не менее чем Орловская губерния или королевство Испанское. И туда можно ездить, как ездят люди за границу, чтобы потом долго рассказывать о его богатстве и особенной красоте, об его людях, об его страхах, радостях и страданиях, о небесах, облаках и молитвах. Там есть восходы и закаты, другие, чем наши, не менее прекрасные. Там есть жизнь и смерть, святые и воины, мир и война, там есть даже пожары с их чудовищным отражением в смятенных облаках. Там есть море и ладьи... нет, не наше море